

РЕФЛЕКСИВНЫЙ ИНТЕНЦИОНАЛ ДИСКУРСА В КОНТЕКСТЕ ДИНАМИЧЕСКОЙ СТАБИЛИЗАЦИИ СУБЪЕКТНОСТИ

Найденов М.И. (Киев, Украина)

iris_psy@ukr.net

Идеи, положения А.В. Брушлинского о мышлении как процессе, осуществляемом преимущественно в дискурсе, о формировании психического, о психологии индивидуального и группового субъекта выступали и источником и средой взаиморазвития для психологии рефлексии (Брушлинский, 1981, 2002).

В психологии рефлексии дискурс как концептуально преломленная эмпирия выступает одновременно «телом» рефлексии, ее источником и результатом. Рефлексия, понимаемая в данном научном направлении как переосмысление, имеет нагрузку неоднократного отражения с последовательным развитием (расширением) собственного объема (отражения) (Найденов, 2003).

При этом, с одной стороны, теоретические положения и концептуальные рамки психологии рефлексии учитывают универсальность дискурса как потенции, как актуальности, как «спускового крючка» актуализации. Данные свойства дискурса полностью доступны для препарирования наблюдателем в логике движения: проблема (вызов, опасность) – решение. При этом для сохранения доступности дискурса для препарирования достаточен и уровень наблюдателя-исследователя, и уровень самоисследователя.

С другой стороны, дискурс универсален в его принадлежности индивидуальному и групповому субъектам. При этом дискурс «я»- и «мы»-типов не тождественен наличествующим в нем местоимениям. Данная нетождественность концептуально обоснована отнесением к этим типам дискурса выраженных и иными, нежели местоимение, частями речи функциональных единиц (например, «представление», «модели», «координаты» и т.д.) как порождений «я» или «мы».

Поскольку как система субъектность является явлением открытым, воспроизводимым в обмене на основе обратных связей и существующим только в развитии, то предпосылки ее воспроизведения определяют качество трансформационности субъектности как подчиненное общей логике обеспечения возможностями воспроизведения. Поэтому множественная и единственная формы дискурса не только указывают на их принадлежность, а и выступают аспектом саморегуляции целостности субъекта в ситуации угрозы дискредитации.

Возможные для одного субъекта смещение ситуативной идентичности, «переход» центрированности субъектности (с индивидной формы в групповую и наоборот) для другого могут выступать «спусковым крючком» изменения и субъектности, и метакогнитивного пространства. Таким образом, механизм побочного продукта (Пономарев, 1981) во взаимодействии разных людей обеспечивает не только предметное развитие. Не предметное развитие, рефлексивный интенционал дискурса возникает и воспроизводится субъектами, находящимися в противоположном я-/мы-состоянии. Дискурс одного участника группы (и совершаемая в нем рефлексия) непосредственно влияет на других.

Источником убедительности положений об универсальности дискурса стало смещение в традиции понимания процессов мышления, смыслообразования – с уровня высказываний (суждений, синтагм) к пониманию единиц мышления или смысла более мелкого масштаба (слово, понятие, его микроструктура и микрострук-

тура дискурсивной системы). Обоснование же Л.С. Выготским (1934) понятия как единицы мышления подготовило почву для введения в психологии рефлексии еще более мелкой единицы дискурсивного мышления – «функции» (Семенов, 1973) и позднее – «параметра» (Найденов, 1989).

Соотнесение я-центрированных и мы-центрированных миров субъектов представлено в ряде наших моделей (Найденов, 1998) общих репрезентаций индивидуального и группового субъектов. Потенциальная возможность совместить центрированные миры в интересубъектном пространстве возникает благодаря рефлексивному интенционалу дискурса (Найденов, 2009). Рефлексивный интенционал дискурса – это смысл другого субъекта (индивидуального или группового), который допускается (включается) в семиотической системе определенного знака. Модель общих репрезентаций предусматривает не только локализацию информации определенными маркерами-концентраторами, но и построение векторов соотносительности (второй уровень) и пространств-подмножеств (третий уровень) общей репрезентации.

Рефлексивный интенционал дискурса является фундаментальным свойством дискурса, которое заключается в потенции создания разных смыслов речевого элемента (знака или означения), производных от разных субъектных миров и их способности выступать друг для друга метауровнями. Сосуществование и взаимовоспроизводство индивидуального и группового субъектов в дискурсе, кроме воспроизводства одного типа субъектности, автоматически воспроизводит и иной тип, чем обеспечивается динамическая стабилизация субъектности (Найденов, 1990; Найденов, 2010).

Поскольку рефлексия как акт является переосмыслением и предмета, и среды, и себя (субъекта рефлексии) путем осуществления повторного отражения проблемы с расширением его объема на каждом этапе, то возникает вопрос локализации этого процесса во времени действительности дискурса. Рефлексия как протяженность (последовательность) осуществляется в чередовании слов и действий в определенном контексте социальной ситуации и как при наличии фазы остановки основного действия и ее осмысления, так и без такой фазы.

Рефлексиование после приостановления деятельности. Здесь определенный промежуток деятельности или жизнедеятельности субъекта выступает материальным субстратом для повторного его осмысления в субъективных значениях, субъективных смыслах. Сама остановка деятельности – это уже аспект расширения, углубления отражения. Целевое повторное осмысление с расширением объема отражения основывается не только на ретроспекции возможных вариантов в силу их накопления. Индивидуальное и групповое регулирование выступает или катализатором чувственности, который открывает доступ к накопленному, или побочным продуктом для параллельного существования ролей деятеля и наблюдателя. В коллективно распределенном варианте рефлексиования параллельное рефлексиование выступает как ролевое. При персонифицированном параллельном (протекающему действию) рефлексиовании на первый план выходят свойства одновременности и скорости построения во внутреннем плане осмысляемой картины. Параллельно осмысление не требует остановки действия, хотя и находится в классификации на той же ступени, что и последовательное осмысление (переосмысление).

Тип рефлексии «ожидание–удерживание» является следствием обедненности рефлексивной среды. При этом ни индивиды, ни группа не находятся в деморализованном состоянии. Удерживание мобилизационной готовности на фоне отсутствия процесса повторного осмысления с расширением содержания делает ожидания

насыщения рефлексивной среды не потребительским процессом, а таким, который обостряет внимание и чувствительность к нюансам. Т.е. этап «ожидание–удерживание» наступает тогда, когда ценность переосмысления уже присвоена субъектом до навыка, когда умение переосмыслить как самостоятельный волевой акт уже приобретено, а обстоятельства делают невозможным отражение в большем объеме, чем оно есть. Проблемность в этом случае находится в состоянии не обостренного, а удерживаемого переживания, где вероятные проявления разрушительной составляющей творческой конфликтности тормозятся. Смысл рефлексирования типа «ожидание–удерживание» заключается в том, чтобы обеспечить готовность опознать опосредующие переосмысление причины на сенсорном, символическом уровне или во взаимодействии как подсказку, которая определяет направление, в котором содержатся «зацепки» новых циклов переосмысления.

При реализации рефлексии глобального типа все отражение осуществляется по формуле – «несение» расходов на субъективное принятие затрат на расширенное отражение оправдано его получением. Отличием этого типа рефлексии является отсутствие необходимости накапливать противоречия и иметь остановки в деятельности не только в контексте собственно определенной конкретной деятельности, но и жизнедеятельности в целом.

Формы проявления субъектности (в дискурсе) – индивидуальная и групповая – регистрируются как на классическом (в лабораторных условиях), так и на психотехническом уровне (в «исследовании–внедрении»), которое охватывает жизненные события.

Опосредованность потенциально-актуальной связи трансформируемостью субъектности играет роль динамической стабилизации субъектности.

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ УМСТВЕННОГО ТРУДА В ПРОЦЕССЕ ВОСПРИЯТИЯ РЕЧЕВОГО СООБЩЕНИЯ

Неволин И.Ф., Позина М.Б. (Москва)

baniramp@gmail.com

Необходимость измерения эффективности познавательной деятельности, производительности умственного труда подчеркивалась отечественными учеными еще в двадцатых годах XX в. Так, в работе «Психика и экзамен» отмечалось: «сколько времени нужно среднему студенту, чтобы проработать страницу того или другого текста... – это неизвестно. Здесь рационализация еще нас не коснулась и вопрос правильного хронометража есть вопрос сегодняшнего дня. Мы не имеем достаточно твердых, научно обоснованных норм как минимальных, так и оптимальных» (1929).

Во всех профессиональных сферах формирование компетентного специалиста осуществляется через повышение культуры умственного труда. Однако до настоящего времени проблематика этой сферы исследований в развернутом формате не представлена. До сих пор в должной мере не осознана роль технологий совершенствования умственного труда, не созданы стимулирующие условия для развития интеллектуальной деятельности (например, нет интеллектуальных универсиад для поиска и выявления дженералистов), не задействованы категории времени и количественные показатели интеллектуальной деятельности, отсутствует поиск количественно-качественных параметров уровня профессиональной подготовки и